

УДК 32.019.57

РУДАКОВ Анатолий Валерьевич – кандидат политических наук, главный эксперт Центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603005, Россия, г. Н. Новгород, ул. Ульянова, 2; tamgderuda@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор; председатель Нижегородского регионального отделения Академии военных наук РФ; декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4; sv.ustinkin@gmail.com)

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Современный контекст глобальных политических процессов связан с факторами ослабления идентичностных основ жизни общества. Утрата традиционной национальной культурной идентичности, деформация российской ментальности и размывание базовых культурных и нравственных ценностей представляют собой актуальную угрозу национальной безопасности и требуют совершенствования теории и практики реализации государственной политики. Концепт политики формирования и укрепления российской идентичности может стать основой для развития перспективного направления государственной политики России.

Ключевые слова: политика идентичности, глобальное политическое противоборство, гуманитарные технологии, институты социализации, целостность культурного пространства, межпоколенческая преемственность

В настоящее время политическая теория находится в состоянии поиска новых подходов к разработке, реализации, определению критериев эффективности государственной политики. Одним из подходов к исследованию и совершенствованию государственной политики на указанных направлениях является подход, предполагающий разработку, реализацию и оценку эффективности этой политики с использованием такой категории, как общенациональная идентичность, в качестве ведущей.

Необходимо отметить, что в качестве аналитической категории концепт политики идентичности занял прочное место в российском научном дискурсе. В частности, этот концепт применяется в отношении анализа процессов социально-политических трансформаций, нациестроительства, прогнозирования социальной конфликтности [Семенов 2016]. Он рассматривается в соотноении с символической политикой [Малинова 2016], для концептуализации политики в сфере образования и в молодежной среде [Евгеньева, Титов 2010], анализа протестной общественной активности [Здравомыслова 2009].

В современной политической науке утверждается широкое толкование политики идентичности, опирающееся на анализ субъектов и практик, которые формируют идентичности политических сообществ. Оно связывается с деятельностью государства и его институтов по поддержанию общих ценностных оснований принадлежности к политическому сообществу и общих ориентиров его развития, общих представлений о коллективном «мы» как цивилизации, стране, государстве. Под *политикой идентичности* в этом контексте понима-

ется деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности¹. Такая идентичность оказывается объектом целенаправленного воздействия и взаимодействия государства и групп интересов на путях формирования общих ценностей и ориентиров развития политического (национального, территориального) сообщества и групповых солидарностей внутри этого сообщества, поддержания чувства личной принадлежности к нему. Государство при этом выступает ключевым актором политики идентичности в этом поле: оно использует институты социализации (систему образования, воинскую службу) и инструменты публичной политики для легитимации властных институтов и для организации взаимодействия социальных субъектов вокруг определенной повестки дня, вовлечения граждан в такие взаимодействия².

Востребованность концепта политики идентичности и перспективы его использования на уровне документов концептуального уровня, которые могли бы предопределить появление самостоятельного направления в деятельности российского государства в сфере формирования и укрепления российской идентичности, обусловлена рядом факторов.

Первый фактор связан с особенностями современных глобальных политических и культурных процессов, связанных с актуализацией феномена идентичности в сфере мировой глобальной политики. Экономический фактор в этой политике все чаще рассматривается в соотношении с мировоззренческо-ценностными аспектами современных международных противоречий, проявляющих себя, в частности, в таких явлениях, как кризис политики мультикультурализма, тиражирование актов «индивидуального джихада», рваншизм ультраправых идеологий в Европе и т.д. Мировоззренческо-ценностные факторы актуализируются в процессах противодействия навязыванию Западом отдельным нациям, самостоятельным государствам и даже целым континентам чуждых политических и экономических устоев. Одним из следствий текущих конфронтаций становятся многочисленные внешнеполитические, санкционные и военные кампании. В настоящее время на острие этого процесса оказалась Россия. Нынешний «конфликт» Запада с Россией носит не только и даже не столько экономический или политический, сколько ценностный характер. Таким образом, контекст международных отношений подразумевает, что вызовы современного мира смогут преодолеть те из мировых центров силы, чья идентичность окажется более устойчивой [Устинкин, Рудаков 2017а].

Второй фактор связан с внутрироссийскими явлениями. Продолжающийся процесс распада общероссийской идентичности (вслед за советской идентичностью) в новых социально-политических условиях представляет серьезную социальную, политическую, культурную и правовую проблему. До сих пор не решен главный для России вопрос о цивилизационных основаниях нашей страны, о ее сущностных ценностях. Обостряют проблему и такие процессы, как, например, «этноконфессиональная анклавизация», конфликт этнической идентичности с общероссийской, изменение соотношения анклавных норм на уровне коллективного сознания различных общностей (например, исламских, финно-угорских и пр.) и норм общероссийских [Зорькин 2016].

¹ Семененко И.С. 2017. Политика идентичности. – *Идентичность: Личность, общество, политика*: энциклопедическое издание ИМЭМО РАН. М.: Весь Мир.

² Там же.

Процессы, происходящие в массовом сознании, обладают огромным кумулятивным эффектом, т.е. накапливают прямые и косвенные следствия социально-экономических изменений, которые возвращаются в экономическую деятельность через сознание и поведение людей. Отрицательный кумулятивный эффект, связанный с деградацией духовной сферы и неблагоприятными явлениями социокультурного характера, вполне способен оказывать длительное дестабилизирующее влияние на безопасность общества и государства

Третий фактор, актуализирующий проблематику изучения феномена российской идентичности как объекта и ресурса государственной политики, связан с активным вовлечением в процесс геополитического и макроэкономического противоборства информационных стратегий и передовых технологий трансформации общенациональной идентичности. Подобного рода стратегии опираются на разработки западной гуманитарной науки, которая предопределила пути совершенствования современных информационных, медийных и иных гуманитарных технологий, направленных на управление процессами идентификации граждан того или иного государства [Устинкин, Рудаков 2017б].

Масштаб сфер и процессов, вовлеченных в сферу глобального информационного, гибридного, ценностного противоборства, предполагает осуществление анализа не на уровне сфер жизни общества, а на уровне его сущностных основ, к которым относится общенациональная идентичность.

Борьба за идентичность – это сегодня главный фронт констициентальной войны. «Констициентальная война предполагает, что мир вступил в новый этап борьбы – конкуренции форм организации сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний, которые должны быть просто уничтожены, перестать существовать. А носители этих сознаний, наоборот, могут быть сохранены, если они откажутся от этих форм сознания... в настоящий момент эта конкуренция и борьба принимает тотальный характер, становится чуть ли не единственной и ведущей. Очень важно понимать, что уничтожение определенных типов сознания предполагает разрушение и переорганизацию общностей, которые конституируют данный тип сознания» [Громыко 2007].

Используемые в ходе современного глобального политического противоборства стратегии и технологии трансформации идентичности способны оказывать влияние на определяющие характеристики процессов в медийном, культурном пространстве государства-мишени. Они обладают потенциалом, позволяющим конструировать или разрушать те или иные типы идентичностей, и таким образом создавать основу для фундаментальных преобразований системы государственных и общественных институтов, политики государства. Данного рода технологии могут быть нацелены на дискредитацию в общественном сознании традиционных ценностей, фальсификацию истории, формирование деструктивных социальных и политических стереотипов поведения, формирование групп населения с деформированной идентичностью и готовых выступать движущей силой в процессе продвижения новых ценностей, институтов и социальных отношений. Эти технологии разрушают целостность культурного пространства России, разрушают возможности для достижения общенационального консенсуса и солидарности, формируют основу для различных форм социального нигилизма, в т.ч. находящего свое воплощение в различных формах радикализма, экстремизма и терроризма [Рудаков, Устинкин 2016].

Четвертый фактор, актуализирующий проблематику изучения политических процессов через призму концепта общенациональной идентичности, связан с

постановкой проблемы формирования и укрепления общенациональной идентичности на уровне государственной политики России.

Вопросы, так или иначе связанные с укреплением общенациональной идентичности, уже обозначены в таких концептуальных документах, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военная доктрина Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Основы государственной культурной политики, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года и др.

Кроме того, высшее руководство страны дало импульс к разработке концептуальных основ самостоятельной сферы политики формирования и укрепления российской идентичности. В частности, В. Путин в своем выступлении на заседании клуба «Валдай» в 2013 г. указал на то, что укрепление государства на внешнеполитической арене тормозится аморфностью внутренней картины общества, его ценностей и задач. Одним из ключевых в современной России, по его словам, становится вопрос: «кто мы?», при этом «вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер»¹.

В конце декабря 2017 г. В. Путин, открывая заседание Совета по культуре и искусству, сделал заявление, согласно которому вопросы культуры не только многогранны и сложны, они имеют определяющее значение для практически всех сфер нашей жизни: экономики, образования, технологического развития и обеспечения суверенитета. Владимир Путин заявил о необходимости разработки нового закона о культуре: «В будущем законе важно четко отразить особенности, специфику сферы культуры, ее всеобъемлющий характер и значимость как миссии, как общественного блага»². Президент отметил необходимость пересмотра отношения к культуре, которую необходимо перестать рассматривать только как отрасль, оказывающую «услуги».

Указанные высказывания президента, соответствующие положения целого ряда документов являют тенденцию, что в актуальную общественную, культурную и политическую повестку включается следующий проблемный фактор: устранение государства от целевого управления культурой, в особенности процессах в медийном пространстве как наиболее динамичной и влияющей на процессы идентификации народа России сферы культуры, в которой господствуют принципы функционирования рынка и фактически отсутствуют механизмы купирования угроз от целенаправленной деятельности, направленной на разрушение культуры, трансформацию традиционных типов идентичностей. Этот фактор обуславливает преобладающую направленность процессов в культурном, медийном пространствах, когда российская культура подавляется, а западная – транслируется, объединяющая общенациональная идентичность уступает место конструктам региональной, этнической идентичности и другим ее видам.

Результаты выборов президента РФ в 2018 г., очевидно, будут иметь важным

¹ Путин В.В. Выступление на итоговой сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. Тема заседания: Многообразие России для современного мира. Доступ: <http://www.fg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (проверено 04.08.2017).

² Материалы заседания Совета по культуре и искусству при Президенте РФ от 21 декабря 2017 года. Доступ: kremlin.ru/events/president/news/56456 (проверено 10.04.2018).

своим последствием усиление внимания государства к вопросам эффективности реализации внутренней политики. Возможно, что в этих условиях концепт политики идентичности станет реальным фактором государственного планирования и управления.

Говоря о политике государства в отношении феномена объединяющей общенациональной идентичности, вероятно, необходимо использовать такие понятия, как «формирование» и «укрепление». Термин «формирование» применительно к понятию идентичности и используемый в отношении политики государства не означает создание некоего искусственного идеологического продукта, навязываемого обществу (в этом смысле термин следует применять к искусственно создаваемым идентичностям посредством различного рода деструктивных информационных стратегий и технологий). В данном случае термин «формирование» означает придание формы реально существующему содержанию. И, прежде всего, речь идет об особой деятельности государства и общества, направленной на осмысление на уровне экспертных сред, политической, культурной элиты и предъявление обществу в понятной для него форме системы ценностных ориентиров, образов, смыслов, олицетворяющих основы бытовой, культурной, научной, политической, социальной, экономической и религиозной жизни народа России в XXI в. [Зорин, Рудаков 2009].

Кроме того, термин «формирование» по отношению к идентичности подразумевает официально предъявленный обществу концептуальный взгляд государства на общенациональные ценности и приоритеты. Результатом «формирования» идентичности могут стать общенациональная стратегия развития, закрепление на уровне высших органов власти системы общенациональных ценностей и приоритетов, а также выстроенные в соответствии с ними концепты и программы в сфере формирования патриотизма, воспитания граждан, в сфере семейной и сфере образования, в национальной сфере, а также в сферах политики памяти, языка и т.д.

Термин «укрепление» по отношению к политике государства и идентичности подразумевает институционализацию концептов и стратегий посредством различных механизмов реализации политики государства, а также конкретных социальных практик. Кроме этого, этот термин подразумевает защиту традиционных ценностей, мировоззрения, исторической памяти и пр. в контексте противодействия деструктивным угрозам-факторам в виде разного рода процессов (например, глобализационных), а также угрозам действий, проистекающих из деятельности конкретных структур и субъектов в лице иностранных политических центров, террористических и экстремистских структур и пр.

Важным аспектом указанного направления политики является то, что российскую идентичность не следует трактовать как раз и навсегда сформулированную теоретическую конструкцию, совокупность институтов или какой-либо набор идеализированных исторических сюжетов или идеалов прошлого. Российская идентичность как ресурс политики государства и объект его защиты следует понимать и изучать как особый тип общественного знания и общественной коммуникации, подчиненных принципам функционирования традиции. Эта идентичность предполагает развитие социума (российской цивилизационной общности) в соответствии с традиционным принципом накопления коллективного опыта. Российская идентичность как тип знания, как господствующие культурный и медийный дискурсы и общественная коммуникация могут находить свое воплощение в конкретных социальных практиках, профессиональной деятельности и гражданской активности. Российская идентичность одновременно является фактором созидания

материальных благ и укрепления культурного достояния страны, объединения общества, обеспечения его стабильности и безопасности, поддержания в обществе ценностей социальной справедливости, сохранения и генезиса традиции [Рудаков 2017].

В этой связи политику государства в сфере формирования и укрепления российской идентичности необходимо определить как особую деятельность государства и общества, направленную на формирование (в смысле, достижение) общенационального консенсуса и солидарности в отношении общенациональных целей, приоритетов, обеспечивающих реализацию национальных интересов и ценностей, а также защиту исторического сознания, традиций и механизмов межпоколенческой преемственности, составляющих основу российской идентичности. При этом одной из особенностей этой политики должно являться не навязывание элитой обществу определенной системы ценностей и символов, а выявление и поддержка тех сегментов общества, которые могут стать организаторами диалога и выработки национальной идеи, которая сможет стать основой для объединяющей российской идентичности. Это те группы, которые могут составить новый культурно-исторический тип, способный сохранить и обеспечить развитие современной России в условиях XXI в.

Список литературы

Громыко Ю.В. 2007. Консциентальное оружие и консциентальные войны. — *Гуманитарные технологии. Аналитический портал*. Доступ: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/782> (проверено 08.06. 2018).

Евгеньева Т.В., Титов В.В. 2010. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 122-134.

Здравомыслова Е. 2009. Политика идентичности правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». — *Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения* (под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой). М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ. С. 120-136.

Зорин В., Рудаков А. 2009. Российская модель взаимодействия культур и цивилизаций как историческая альтернатива западным «сценариям» развития человечества. — *Россия и мусульманский мир*. № 9. С. 22-29.

Зорькин В.Д. 2016. *Цивилизация права и развитие России*: монография. М.: ИНФРА-М. 416 с.

Малинова О.Ю. 2016. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 139-158.

Рудаков А. 2017. Национальная идентичность — условие политической субъектности государства. — *Обозреватель — Observer*. № 12. С. 6-16.

Рудаков А.В., Устинкин С.В. 2016. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии гибридной войны. — *Власть*. № 12. С. 103-108.

Семененко И.С. 2016. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 8-28.

Устинкин С.В., Рудаков А.В. 2017а. Идентичность — объект современного глобального противоборства. — *Обозреватель — Observer*. № 9(332). С. 53-61.

Устинкин С.В., Рудаков А.В. 2017б. О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России. — *Власть*. Т. 25. № 7. С. 113-119.

RUDAKOV *Anatoliy Valer'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Chief Expert of the Research Center for the Study of National and International Security, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603005; tamgderuda@mail.ru)*

USTINKIN *Sergei Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of Volga branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Holodnyi Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; sv.ustinkin@gmail.com)*

ABOUT PERSPECTIVES OF POLICY FOR FORMING AND STRENGTHENING RUSSIAN IDENTITY

Abstract. *The current context of global political processes is associated with factors that weaken the identities of the life of society. The loss of the traditional national cultural identity, the deformation of the Russian mentality and the erosion of basic cultural and moral values present an urgent threat to national security and require the improvement of the theory and practice of implementing state policy. The concept of the policy for forming and strengthening the Russian identity can become a basis for the development of the perspective direction of the state policy of Russia.*

Keywords: *politics of identity, global political confrontation, humanitarian technologies, socialization institutions, integrity of cultural space, intergenerational continuity*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала «Власть» сообщает, что следующий, 7-й номер выйдет в августе месяце.

Начиная со 2-го полугодия журнал будет выходить один раз в два месяца.